

Г. М. Васильева, Чжан Цайхун

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
НАИМЕНОВАНИЙ ПОГОДНЫХ И АТМОСФЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(На фоне китайского языка)**

В статье анализируется метафорический потенциал лексико-семантической группы наименований погодных и атмосферных явлений, объем и состав которой предварительно был определен по данным идеографических словарей русского языка. Характер метафорических переосмыслений, обнаруженных в составе данной группы наименований и рассматриваемых на фоне китайского языка (по данным толковых словарей русского и китайского языков), позволил выделить несколько подгрупп наименований погодных и атмосферных явлений: от полностью совпадающих, отражающих общие законы человеческого мышления, до национально-специфичных, асимметричных, свидетельствующих об уникальности восприятия и оценки окружающего мира представителями различных культур.

Ключевые слова: метафорический потенциал, лексико-семантическая группа, лексическая многозначность, семантический объем слова, национальная языковая картина мира.

G. Vasileva, Zhang Caihong

**METAPHORIC POTENTIAL OF THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP
OF NAMES FOR WEATHER AND ATMOSPHERIC PHENOMENA
IN THE RUSSIAN LANGUAGE
(A cross-reference with the chinese language)**

The article analyses the metaphoric potential of the lexical-semantic group of names for weather and atmospheric phenomena, having initially determined their semantic capacity based on the data collected from Russian language ideographic dictionaries.

The nature of metaphoric interpretation revealed in this group of names and cross-referenced with the same lexical-semantic group in the Chinese language (based on the data collected from defining dictionaries of the Russian and the Chinese languages), enabled the researchers to outline several subgroups of names for weather and atmospheric phenomena, including a group of completely coinciding names, which reflects the regularities of human thinking across cultures, as well as a group of nationally specific names, which demonstrates the uniqueness of perception and appreciation of the world by representatives of different cultures.

Keywords: metaphoric potential, lexical-semantic group, lexical polysemitism, semantic capacity of a word, national linguistic view of the world.

По общему мнению лингвистов, в изменении значений слов отражаются общие законы человеческого мышления, ввиду чего многозначность, предполагающая наличие у слова нескольких значений, обнаруживается во всех языках. Возникновение новых значений слов является проявлением развития семантики слова, а также свиде-

тельством общности пути языкового развития, поскольку «в самых разных культурах человек называет новое с помощью прежде созданных имен — метонимически, метафорически, сужая или расширяя их семантику. Все это — бесчисленные проявления межкультурной общности языков мира и основа взаимопонимания их носителей» [1, с 52].

Исследователи подчеркивают, что динамика семантического развития фиксируется структурой многозначного слова, причем в большей степени, чем другие производные значения, ее отражает языковая метафора [2, с. 30; 3, с. 154].

Трудность описания метафорически мотивированных значений связана со сложностью самого феномена метафоры, исследованию которого посвящено большое число фундаментальных работ как российских, так и зарубежных лингвистов. Несмотря на тысячелетнюю историю исследования метафоры, филологи подчеркивают определенную неисчерпаемость, бездонность данной проблематики.

В большинстве работ российских лингвистов, лежащих в основе теории метафоры (исследования Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, В. Г. Гака, Г. Н. Складчиковой, В. Н. Телия, Д. Н. Шмелева и др.), метафоризация предстает как многоуровневый и многокомпонентный процесс, куда как составляющие входят многие компоненты: основная или первичная сущность, вспомогательная сущность, сопутствующие обеим сущностям ассоциативные комплексы, а также субъект метафоры и фактор адресата.

Лингвисты отмечают особую роль метафорических переносов в создании национальной языковой картины мира. Так, например, М. Н. Лапшина пишет о том, что человеку по духу близки семантические переосмысления, опирающиеся на национальное богатство складывающегося веками культурно-исторического наследия. Через образность родного языка человек неосознанно впитывает национальные формы культуры, материальной и духовной. В силу общности восприятия языковых явлений у людей появляется чувство внутреннего родства, так как благодаря языку фиксируется идентичность, отличающая одну общность от другой [4, с. 137].

Именно как «призма», через которую совершается акт миропонимания, форми-

рующий национальную языковую картину мира, метафора становится актуальным предметом исследования не только в лексикологии, но и в лингвокультурологии, ориентированной на выявление и описание культурно маркированных единиц языка.

В данной статье предметом исследования является метафорический потенциал лексико-семантической группы наименований погодных и атмосферных явлений, общий объем которой в русском языке (согласно данным идеографических словарей) составляет 59 слов. Данная группа лексики имеет сложную структуру. В ее составе можно выделить четыре тематические подгруппы: существительные, обозначающие погоду (жара, стужа и др.), существительные, обозначающие атмосферные осадки (ливень, снег др.), существительные, обозначающие ветер (буран, вьюга и др.), существительные, обозначающие стихию (гроза, наводнение и др.).

Согласно данным толковых словарей русского языка, среди наименований погодных и атмосферных явлений только 20 лексем являются однозначными. В составе многозначной лексики нами предварительно были выделены три группы: слова, имеющие два значения (например, *безветрие*), слова, имеющие три значения (например, *жара*). Особую третью группу многозначных наименований составляют лексемы, содержащие в своем семантическом объеме от четырех до десяти значений. Так, например, в семантическом объеме лексемы *гроза* словари русского языка фиксируют восемь семантических вариантов, а у лексемы *холод* выделяют до десяти значений.

С целью сопоставления семантического объема группы наименований погодных и атмосферных явлений в русском и китайском языках были рассмотрены толковые словари русского и китайского языков («Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой [5], «Словарь современ-

ного русского литературного языка» в 17 т. [6]; «Большой словарь китайского языка» [7]; толковый словарь «Море слов» [8]). Данные этих словарей позволили выделить несколько различных групп семантических соответствий.

1. а) Имена существительные, не содержащие в своем семантическом объеме переносных значений как в русском, так и в китайском языках. Например: *половодье* (разлив реки, наступающий в определенное время вследствие таяния снегов, льда, сезонных дождей) и 春季桃花盛开时所发生的河水暴涨 (внезапный подъем реки весной в то время, когда расцветают персики); *прохлада* (умеренный холод, свежесть воздуха, обычно вызывающие приятное ощущение) и 清凉舒适 (умеренный холод, вызывающий приятное чувство); *заморозки* (легкий утренний (или ночной) мороз весной или осенью) и 轻寒 (легкий мороз); *пороша* (слой свежего, только что, недавно выпавшего снега) и 初降的雪 (только что выпавший снег).

Прежде всего можно выделить две принципиально различные группы наименований погодных и атмосферных явлений: 1. Наименования, имеющие симметричный семантический объем. 2. Наименования, характеризующиеся асимметричным семантическим объемом в русском и китайском языках. В каждой из этих групп условно можно выделить по две подгруппы.

б) Имена существительные, семантический объем которых содержит метафорические переосмысления, корреспондирующие с китайским соответствием. Например: *оттепель* (1. Теплая погода (зимой или ранней весной), сопровождающаяся таянием снега, льда. 2. перен. Время наступления некоторых политических свобод, ослабления жесткого политического режима / в китайском языке — 1. Таяние снега, льда. 2. метаф. Ослабление замораживания идеологических, экономических, полити-

ческих и дипломатических отношений); *вихрь* (1. Поднятые ветром и крутящиеся столбом частицы снега, пыли и т. п. 2. перен. О быстром, стремительном движении кого-либо, чего-либо / в китайском языке — 1. Резкий спиральный ветер. 2. метаф. Быстрое действие, движение); *буря* (1. Настые, сопровождаемое сильным разрушительным ветром, часто с дождем или снегом. 2. О явлениях, событиях, вызывающих глубокие потрясения в жизни общества / в китайском языке — 1. Сильный, резкий ветер с дождем. 2. метаф. Бурное социальное потрясение).

2. а) Имена существительные, семантический объем которых в русском языке содержит метафорическое переосмысление, а в китайском языке такого переноса не зафиксировано. Например: *шквал* (1. Внезапный резкий порыв сильного ветра 2. перен. Сильная массивованная стрельба (орудий, пулеметов и т. п.) / в китайском языке — 1. Внезапное изменение направления ветра и быстрое увеличение его скорости); *лавина* (1. Масса снега, низвергающаяся с гор с огромной разрушительной силой. При этом вся масса снега начинает двигаться сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. 2. перен. Неудержимо движущаяся масса (людей, животных и т. д.). 3. перен. О чем-либо нарастающем, скапливаемом в большом количестве / в китайском языке — 1. Природное явление, во время которого масса снега неожиданно низвергается с гор с огромной разрушительной силой); *сушь* (1. Жаркая сухая пора, погода. 2. Сухие ветки, сучья. 3. перен. Что-либо сухое, неинтересное, скучное (занятие, дело, книга и т. п.) / в китайском языке — 1. Отсутствие дождей, сухая погода); *град* (1. Атмосферные осадки, выпадающие в виде округлых льдинок (величиной с горошину и больше), представляющих собой дождевые капли, замерзшие в воздухе. 2. перен. Множество, обилие, поток чего-либо / в китайском языке — 1. Круглые льдинки,

падающие с неба, которые обычно появляются весной и летом с грозовыми ливнями).

б) Имена существительные, семантический объем которых в русском языке не содержит метафорических переосмыслений, а в китайском языке такие переосмысления зафиксированы словарями. Например: *смерч* (1. Атмосферный вихрь, возникающий в грозовом облаке и распространяющийся вниз, часто до самой поверхности земли в виде темного рукава или хобота / в китайском языке — 1. Метеорологическое явление. Представляет собой вихрь с сильным ветром на небольшом пространстве, имеющий форму воронки. 2. метаф. Политическая буря); *изморось* (1. Очень мелкий дождь / в китайском языке — 1. Очень мелкий дождь. 2. метаф. О чем-либо малозначащем); *метель* (1. Сильный ветер со снегом, вьюга / в китайском языке — 1. Сильный и резкий ветер, поднимающий массу снега. 2. метаф. Сильный политический шторм); *жара* (1. Горячий, сильно нагретый солнцем воздух; зной. 2. Жаркое летнее время / в китайском языке — 1. Жаркая погода; зной. 2. Нетерпение 3. Волнение 4. Любовь); *снег* (1. Твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде белых звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих скопление таких кристалликов / в китайском языке — 1. Белые кристаллы, которые падают с неба, когда температура ниже 0°C. 2. О чем-либо возвышенном и чистом); *землетрясение* (1. Подземные толчки и колебания земной коры, вызываемые тектоническими или вулканическими причинами / в китайском языке — 1. Резкое колебание земной коры и поверхности земли, вызываемое тектоническими или вулканическими причинами. 2. метаф. Социальное изменение или потрясение в жизни общества).

Таким образом, характер метафорических переосмыслений наименований по-

годных и атмосферных явлений в русском и китайском языках позволяет говорить об универсальном характере законов человеческого мышления. Прежде всего это проявилось в высоком метафорическом потенциале лексико-семантической группы наименований атмосферных и погодных явлений как в русском, так и в китайском языках. Около 70% таких наименований подвержены метафорическим переосмыслениям, которые зафиксированы толковыми словарями обоих языков. Единые законы восприятия окружающего мира проявляются и в общих направлениях переосмысления. В своих переносных значениях исследуемая группа лексики относится не к сфере погодных явлений, а к другим тематическим группам. Так, для обоих языков особенно широко представленными оказались следующие направления метафоризации: перенос наименований атмосферных явлений в антропоморфную сферу, а также в область социально-политических отношений. Большинство переосмыслений данной лексико-семантической группы в обоих языках связано с семантическим полем социально-политических событий (*оттепель* — наступление некоторых политических свобод, ослабление жесткого политического режима; *буря* — о явлениях, событиях, вызывающих глубокие потрясения в жизни общества и др.), а также с семантическим полем психологического, эмоционального состояния человека (*зной* — пылкость, страстность, нетерпение; *холод* — полное равнодушие, безразличие, бесстрастное отношение к кому-либо, чему-либо). Однако следует отметить, что метафоры, построенные по модели «природное явление → социально-политическое событие», в китайских словарях фиксируются значительно чаще, чем в русских, в то время как в русском языке чаще реализуется метафорическая модель «природное явление → внутренний мир человека». Об асимметричности национальных языковых

картин мира свидетельствует и тот факт, что только для русского языка оказались актуальными расширение и деконкретизация значения наименований атмосферных явлений (ср.: *лавина* — о чем-то нарастающем, скапливающемся в большом количестве; *потоп* — о чрезмерно большом количестве чего-либо, заполнившего что-либо; *град* — множество, обилие, поток чего-либо; *вихрь* — стремительное течение, развитие или бурное проявление чего-либо и др.). Подобный семантический процесс в группе наименований погодных и атмосферных явлений в толковых словарях китайского языка не зафиксирован.

Об уникальности языковых картин мира свидетельствуют и отдельные конкретные культурно маркированные переосмысления, не относящиеся к основным, выделенным выше направлениям метафоризации,

нередко связанные с культурой повседневности, бытовым укладом различных культур. Так, например, только в русском языке в семантическом объеме лексемы *дождь* зафиксировано значение «длинные нити какого-либо цветного металла для украшения елки», и только в китайском языке отмечены следующие переносы значения: *разлив* — менструация; *жара* — метод лечения в китайской медицине и др.

Таким образом, можно говорить о том, что многочисленная лексико-семантическая группа наименований погодных и атмосферных явлений характеризуется значительным метафорическим потенциалом в русском и китайском языках и отражает как универсальные, так и уникальные особенности восприятия мира представителями различных культур, что должно быть учтено как в общей, так и в учебной лексикографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект пресс, 1996. 207 с.
2. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Нева, 1993. 153 с.
3. Васильева Г. М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания: монография. СПб.: Сударыня, 2001. 211 с.
4. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 160 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: АН СССР. Русский язык, 1981–1984.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: АН СССР, 1948–1965.
7. Большой словарь китайского языка / под ред. Luo Zhufeng. Шанхай: Shang hai ci syu, 1991.
8. Цыхай («Море слов») / под ред. Xia Zhengnong. Шанхай: Shang hai ci syu, 2009.

REFERENCES

1. *Mechkovskaya N. B. Sotsialnaya lingvistika: posobie dlya studentov gumanitarnykh vuzov i uchaschihsya litseev. M.: Aspekt press, 1996. 207 s.*
2. *Sklyarevskaya G. N. Metafora v sisteme yazyika. SPb.: Neva, 1993. 153 s.*
3. *Vasileva G. M. Natsionalno-kulturnaya spetsifika semanticheskikh neologizmov: lingvokulturologicheskie osnovy opisaniya: monografiya. SPb.: Sudaryniya, 2001. 211 s.*
4. *Lapshina M. N. Semanticheskaya evolyutsiya angliyskogo slova (izuchenie leksiki v kognitivnom aspekte). SPb.: Izd-vo SPbGU, 1998. 160 s.*
5. *Slovar russkogo yazyika: v 4 t. / pod red. A. P. Evgenevoy. M.: AN SSSR. Russkiy yazyik, 1981–1984.*
6. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika: v 17 t. M.; L.: AN SSSR, 1948–1965.*
7. *Bolshoy slovar kitayskogo yazyika / pod red. Luo Zhufeng. Shanhay: Shang hai ci syu, 1991.*
8. *Tsyihay («More slov») / pod red. Xia Zhengnong. Shanhay: Shang hai ci syu, 2009.*